

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3979370>
УДК 821.112.2

Балакина Л.В.

Балакина Лилия Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, Смоленский государственный университет. 214000, Россия, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4. E-mail: lvbalakina@mail.ru.

Образ мужчины и женщины в современной немецкоязычной литературе (на примере анализа коротких рассказов)

Аннотация. Настоящее исследование посвящено вопросу изучения гендера в текстах художественной литературы. По результатам анализа современных немецкоязычных коротких рассказов, в которых, как в зеркале, отражается повседневная жизнь обычного человека, в статье предпринята попытка реконструировать совокупный образ мужчины и женщины путем анализа соотносимых с героями и героинями рассказов глаголов. Сравнение глаголов, описывающих действия и состояния мужчин и женщин – героев рассказов, отражает, с одной стороны, типичные представления о мужественности и женственности, с другой стороны, свидетельствует о некоторой динамике гендерных стереотипов.

Ключевые слова: гендер, художественная литература, короткий рассказ, феминность, маскулинность, гендерные стереотипы.

Balakina L.V.

Balakina Lilia Viktorovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Smolensk State University. 170026, Russia, Smolensk, Przhevalsky st., 4. E-mail: lvbalakina@mail.ru.

The image of man and woman in modern German literature (by the example of short stories)

Abstract. The article is devoted to the problem of gender in texts of German fiction. Based on the results of the analysis of German short stories, which reflect everyday life of an ordinary person as a mirror, the article attempts to design a collective image of man and woman scrutinizing the verbs that have a correlation with male and female characters. The comparison of verbs describing actions and states of men and women (characters of the stories) highlights typical ideas of masculinity and femininity on the one hand, and on the other hand, it shows some change in gender stereotypes.

Key words: gender, fiction, short story, femininity, masculinity, gender stereotypes.

Современная гуманитарная наука характеризуется интенсивным развитием новых смежных направлений изучения различных явлений. Особое место в этих направлениях занимают гендерные исследования. В центре их внимания – культурные и социальные факторы, определяющие отношение общества к мужчинам и женщинам, стереотипные представления о типично мужских и женских качествах и их качественная оценка, т. е. все то, что переводит проблематику пола из области природного фактора в сферу культуры и социальной жизни.

Рассмотрение гендерной проблематики в такой перспективе предполагает привлечение данных других наук, в частности, это делает лингвистические и, шире, филологические науки важным инструментом познания гендера в той или иной культуре. Важность изучения художественной литературы в гендерном аспекте обусловлена тем, что в ней, с одной стороны, отражаются существующие в обществе представления о мужчинах и женщинах (т.е. стереотипы маскулинности и феминности), с другой стороны, она фиксирует изменения в этой области, а также может сама активно участвовать в формировании новых представлений.

В качестве материала исследования мы выбрали жанр короткого рассказа, который характеризуется прежде всего реализмом, в фокусе внимания автора – насущные проблемы обычного человека в повседневной обстановке. Представляется интересным вывести по данным отобранных нами 20 немецкоязычных коротких рассказов (общий объем 76 страниц) совокупный образ мужчины и женщины и посмотреть, насколько эти образы обнаруживают стереотипные характеристики, либо, напротив, фиксирует динамику типичных представлений о мужчине и женщине. Для этого мы фиксировали все глаголы, обозначающие действия, производимые мужчинами и женщинами – героями рассказов, и их состояния. За основу была взята идеографическая классификация Л. Г. Бабенко [2].

Выбор именно этой части речи не случаен. «Человек мыслится ... прежде всего как динамичное деятельное существо. Он выполняет три различных типа действий – физические, интеллектуальные и речевые. С другой стороны, ему свойственны определенные состояния – восприятие, желания, знания, мнения, эмоции и т.п. Наконец, он определенным образом реагирует на внешние или внутренние воздействия» [1, с. 39-40]. Человека характеризуют, таким образом, производимые им действия и испытываемые состояния. Сравнение глаголов, обозначающих действия и состояния мужчин и женщин – героев рассказов – являются, по сути, сравнением их характеристик.

В немецкоязычных рассказах глаголов, характеризующих действия женщин, больше, чем мужчин. Это связано, по видимому, с тем, что героини рассказов описываются, характеризуются очень подробно, причем именно как субъекты, производящие разнообразные действия, а не испытывающие на себе их влияние. Это обнаруживает и анализ рассказов на уровне тематики: героини хотят, стремятся и ведут самостоятельную, независимую жизнь, жизнь наполненную событиями, участницами которых они являются.

Очевидно, подобной активностью женщин можно объяснить частоту употребления *глаголов движения* в сочетании со словами, обозначающими лиц женского пола. Их жизнь не статична, она полна изменений, производимых ими же самими.

Глаголы помещения объекта также часто используются при описании деятельности женщин. В противоположность этой группе *глаголы перемещения объекта* обозначают чаще действия, производимые мужчинами. Может быть, это связано с тем, что перемещение чего-либо нередко предполагает прикладывание физической силы, а ею, как известно, в большей степени обладают мужчины.

Традиционно считается, что внешность играет для женщины особую роль, это больше, чем просто внешняя оболочка. Внешность женщины, в том числе и

ее манера одеваться, является своего рода способом выражения, пожалуй, даже можно сказать, способом самоутверждения. Это представление находит подтверждение в рассказах, обнаруживая через частоту употребления *глаголов* группы *одевания, раздевания и ношения одежды* важность этого фактора для женщин.

Чаще сочетаются с обозначениями лиц женского пола и *глаголы прикосновения*. Это обусловлено, вероятно, тем, что глаголы этой группы параллельно с этим значением имеют еще одно: внешнее проявление отношения (и относятся часто к ребенку).

Из группы *глаголов интеллектуальной деятельности* все подгруппы, за исключением глаголов решения, чаще относятся к героиням рассказов. Наиболее значимы различия в подгруппе глаголов восприятия, мышления, несколько менее - глаголов познания, воображения и предположения. Глаголы понимания употребляются почти одинаково и мужчинами, и женщинами, что свидетельствует о сходной степени уверенности в своих умственных способностях, в своей компетентности.

Глаголы речевой деятельности немало чаще сочетаются с обозначениями лиц женского пола. Глаголы речевого общения чаще используются женщинами, глаголы речевого воздействия - мужчинами. Учитывая, что в группе глаголов речевого общения значимых различий не наблюдается, такие результаты могут говорить о тенденции изображения женщин более словоохотливыми, часто рассказывающими о чем-либо. Коммуникативные интенции мужчин более нацелены на получение результата, отсюда более высокая частота употребления глаголов речевого воздействия на собеседника.

Глаголы социальной деятельности также более частотны по отношению к героиням-женщинам, хотя распределение по подгруппам больших расхождений не обнаруживает. Интересными представляются следующие явления: глаголы деятельности по достижению цели используются несколько чаще мужчинами, что характеризует их как обладающих более

высокой мотивацией, целеустремленностью и настойчивостью. Глаголы профессионально-трудовой деятельности одинаково часто характеризуют мужчин, и женщин. Профессиональная реализация становится для женщины все более значимой, так как является необходимой предпосылкой ее независимости. Особенно отчетливо это отражают рассказы, написанные авторами-женщинами.

Глаголы существования (собственно бытия, существования в определенном времени и пространстве) чаще используется в отношении мужчин, их жизнь изображается, таким образом, более статично, размеренно по сравнению с жизнью женщин. В сочетании с большей частотностью глаголов движения при описании действий женщин создается впечатление, что женщины более активны, в их жизни происходит больше изменений.

В два раза чаще *глаголы эмоционального состояния* относятся к женщинам в рассказах, характеризуя их, соответственно, как более эмоциональных. Это подтверждает и группа глаголов внешнего проявления отношения к чему или к кому-либо. Героини рассказов и в мужских, и в женских текстах изображаются, таким образом, обладающими такими типично женскими чертами, как эмоциональность и экспрессивность.

Глаголы физиологического состояния, напротив, несколько чаще описывают состояния мужчин. Это может говорить, по нашему мнению, о том, что мужчины больше сконцентрированы на своих телесных ощущениях, чем на душевных переживаниях. Во всяком случае, таковыми они предстают в рассказах.

Характерную для женщин ориентацию на межличностное общение, важность взаимоотношений с окружающими обнаруживает частота употреблений по отношению к женщинам *глаголов взаимосвязи и глаголов расположения к контакту*.

Глаголы поиска объекта, а также получения в свое распоряжение тоже чаще сочетаются со словами, обозначающими лиц женского пола. В некоторой

степени, это опять-таки может свидетельствовать об активной позиции женщин. Героини действительно нередко находятся в поиске, поиске новой менее зависимой от других и более ориентированной на собственные потребности и интересы формы поведения, которая, однако, не будет означать отказ от женственности. «Ich möchte auch verfügen als man und Frau...» – читаем слова одной из героинь. Что касается мужчин, то глаголы, описывающие их действия, и в этом плане не отражают каких-либо изменений, напротив, речь идет о сохранении того, что есть. *Глаголы обладания* чаще используются в отношении мужчин.

Более высокая частотность употребления *глаголов влияния, принуждения* (вспомним еще и группу глаголов речевого воздействия) свидетельствует, по нашему мнению, о большей убежденности мужчин в своей правоте, о более выраженном стремлении к лидерству, навязыванию своей точки зрения, иногда с позиции силы.

Глаголы помощи, что явилось вполне ожидаемым результатом, чаще относятся к женщинам, характеризуя их как более добрых, в большей степени склонным к эмпатии людей.

Как видим, образ мужчины и женщины в немецких рассказах слагается как из типичных стереотипных черт мужественности и женственности, так и из характеристик, ставящих под сомнение привычные гендерные стереотипы.

С одной стороны, героиням рассказов присущи такие черты, как эмоциональность, экспрессивность, эмпатичность, нередко делается акцент на описание их внешности, особенно изменений, происходящих в этой области. По-прежнему женский облик ассоциируется с осуществлением работы по дому и уходу за членами семьи. Одной из важных сфер реализации женщин являются межличностные отношения: они стремятся к установлению контакта с людьми и под-

держиванию хороших отношений с ними.

Наряду с такими стереотипными чертами в изображении героинь проявляются и другие, сравнительно новые характеристики, слагающие образ современной женщины. В первую очередь отметим осуществление профессионально-трудовой деятельности наравне с мужчинами, важность этой области жизни для женщин. Далее, обратим внимание на то, что женщины изображаются в рассказах в целом более активными: их жизнь предстает более динамичной, они в постоянном движении, поиске, осуществлении. Это движение происходит не только во внешнем мире (глаголы движения, помещения объекта), но и в эмоциональной (глаголы становления эмоционального состояния) и интеллектуальной сферах (глаголы познания, мышления, восприятия). Особо подчеркнем последнюю сферу: в ней налицо отражение динамики гендерных стереотипов. Если на материале фразеологии немецкого языка, проанализированного А.В. Кирилиной, «более 2/3 ФЕ, посвященных женскому интеллекту, отражают андроцентричное представление об ограниченности и недостаточности женского интеллекта» [3, с. 132], то современные немецкоязычные рассказы (на примере отобранных нами) не позволяют сделать подобные выводы. Глаголы интеллектуальной деятельности чаще сочетаются с обозначениями женщин. На содержательном уровне такая характеристика, как недостаточность женского ума также не проявляется.

Совокупный образ мужчины содержит большей частью типичные черты: не слишком выраженная эмоциональность, самостоятельность в принятии решений, стремление к навязыванию другим своей позиции. Однако, в целом вряд ли можно говорить (по результатам нашего анализа) о мужском доминировании в какой бы то ни было сфере ни количественно, ни качественно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // ВЯ. 1995. №1. С. 37-67.
2. Бабенко Л.Г. Большой толковый словарь русских глаголов. М.: АСТ-Пресс. 2008, 576 с.
3. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Институт социологии РАН. 1999. 189 с.
4. Asmodi H. Wer liebt, hat schon verloren // Антология современной немецкоязычной литературы: В 2 т. Т. 1 / Сост. Л.Х. Рихтер. М.: Издательство МАРТ, 1999. С. 44-52.
5. Biskupek M. Fahrtprotokoll // Антология современной немецкоязычной литературы: В 2 т. Т. 1 / Сост. Л.Х. Рихтер. М.: Издательство МАРТ, 1999. С. 107-108.
6. Gütersloh A.P. Das Gespräch im Wasser // Антология современной немецкоязычной литературы: В 2 т. Т. 1 / Сост. Л.Х. Рихтер. М.: Издательство МАРТ, 1999. С. 265-269.
7. Hein C. Unverhofftes Wiedersehen // Антология современной немецкоязычной литературы: В 2 т. Т. 1 / Сост. Л.Х. Рихтер. М.: Издательство МАРТ, 1999. С. 287-291.
8. Heym S. Der Zuverlässigsten einer // Антология современной немецкоязычной литературы: В 2 т. Т. 1 / Сост. Л.Х. Рихтер. М.: Издательство МАРТ, 1999. С. 301-306.
9. Hochhuth R. Flüchtling // Антология современной немецкоязычной литературы: В 2 т. Т. 1 / Сост. Л.Х. Рихтер. М.: Издательство МАРТ, 1999. С. 307-310.
10. Rücker G. Der Geselle // Антология современной немецкоязычной литературы: В 2 т. Т. 1 / Сост. Л.Х. Рихтер. М.: Издательство МАРТ, 1999. С. 570-572.
11. Schami R. Der Kummer des Beamten Müller // Lesebuch (Hrsg. vom Börsenverein des Deutschen Buchhandels). F.a.M.: Carl Hanser Verlag München Wien, 1998. S. 78-81.
12. Schneider R. Hanna // Антология современной немецкоязычной литературы: В 2 т. Т. 1 / Сост. Л.Х. Рихтер. М.: Издательство МАРТ, 1999. С. 592-598.
13. Westphalen J. von Kostbare Küsse oder im Bett mit dem Weihnachtsengel // Lesebuch (Hrsg. vom Börsenverein des Deutschen Buchhandels). F.a.M.: Carl Hanser Verlag München Wien, 1998. S. 92-93.
14. Nöstlinger C. Familienidylle // Антология современной немецкоязычной литературы: В 2 т. Т. 1 / Сост. Л.Х. Рихтер. М.: Издательство МАРТ, 1999. С. 528-529.
15. Deitmer S. Ritas Geheimnis // Lesebuch (Hrsg. vom Börsenverein des Deutschen Buchhandels). F.a.M.: Carl Hanser Verlag München Wien, 1998. S. 29-33.
16. Dörrie D. Gutes Karma aus Zschopau // Антология современной немецкоязычной литературы: В 2 т. Т. 1 / Сост. Л.Х. Рихтер. М.: Издательство МАРТ, 1999. С. 173-182.
17. Maron M. Annaeva // Антология современной немецкоязычной литературы: В 2 т. Т. 1 / Сост. Л.Х. Рихтер. М.: Издательство МАРТ, 1999. С. 468-476.
18. Moser M. Blondinnen haben einfach mehr Spaß ... // Lesebuch (Hrsg. vom Börsenverein des Deutschen Buchhandels). F.a.M.: Carl Hanser Verlag München Wien, 1998. S. 73-77.
19. Seidemann M. Lennarts Haus, Lennarts Frau // Антология современной немецкоязычной литературы: В 2 т. Т. 1 / Сост. Л.Х. Рихтер. М.: Издательство МАРТ, 1999. С. 616-619.
20. Königsdorf H. Die Ameisenmetamorphose // Антология современной немецкоязычной литературы: В 2 т. Т. 1 / Сост. Л.Х. Рихтер. М.: Издательство МАРТ, 1999. С. 409-410.
21. Kirshenbaum B. Ein Festmahl der Realität // Lesebuch (Hrsg. vom Börsenverein des Deutschen Buchhandels). F.a.M.: Carl Hanser Verlag München Wien, 1998. S. 55-61.
22. Frishmuth B. Vom Leben des Pierrot // Антология современной немецкоязычной литературы: В 2 т. Т. 1 / Сост. Л.Х. Рихтер. М.: Издательство МАРТ, 1999. С. 238-242.
23. Plessen E. Was machst du, Benny? // Антология современной немецкоязычной литературы: В 2 т. Т. 1 / Сост. Л.Х. Рихтер. М.: Издательство МАРТ, 1999. С. 546-549.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // ВЯ. 1995. №1. С. 37-67.
2. Babenko L.G. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkih glagolov. M.: AST-Press. 2008, 576 s.

3. Kirilina A.V. Gender: lingvisticheskie aspekty. M.: Institut sociologii RAN. 1999. 189 s.
4. Asmodi H. Wer liebt, hat schon verloren // Antologija sovremennoj nemeckojazychnoj literatury: V 2 t. T. 1 / Sost. L.H. Rihter. M.: Izdatel'stvo MART, 1999. S. 44-52.
5. Biskupek M. Fahrprotokoll // Antologija sovremennoj nemeckojazychnoj literatury: V 2 t. T. 1 / Sost. L.H. Rihter. M.: Izdatel'stvo MART, 1999. S. 107-108.
6. Gütersloh A.P. Das Gespräch im Wasser // Antologija sovremennoj nemeckojazychnoj literatury: V 2 t. T. 1 / Sost. L.H. Rihter. M.: Izdatel'stvo MART, 1999. S. 265-269.
7. Hein C. Unverhofftes Wiedersehen // Antologija sovremennoj nemeckojazychnoj literatury: V 2 t. T. 1 / Sost. L.H. Rihter. M.: Izdatel'stvo MART, 1999. S. 287-291.
8. Heym S. Der Zuverlässigsten einer // Antologija sovremennoj nemeckojazychnoj literatury: V 2 t. T. 1 / Sost. L.H. Rihter. M.: Izdatel'stvo MART, 1999. S. 301-306.
9. Hochhuth R. Flüchtling // Antologija sovremennoj nemeckojazychnoj literatury: V 2 t. T. 1 / Sost. L.H. Rihter. M.: Izdatel'stvo MART, 1999. S. 307-310.
10. Rücker G. Der Geselle // Antologija sovremennoj nemeckojazychnoj literatury: V 2 t. T. 1 / Sost. L.H. Rihter. M.: Izdatel'stvo MART, 1999. S. 570-572.
11. Schami R. Der Kummer des Beamten Müller // Lesebuch (Hrsg. vom Börsenverein des Deutschen Buchhandels). F.a.M.: Carl Hanser Verlag München Wien, 1998. S. 78-81.
12. Schneider R. Hanna // Antologija sovremennoj nemeckojazychnoj literatury: V 2 t. T. 1 / Sost. L.H. Rihter. M.: Izdatel'stvo MART, 1999. S. 592-598.
13. Westphalen J. von Kostbare Küsse oder im Bett mit dem Weihnachtsengel // Lesebuch (Hrsg. vom Börsenverein des Deutschen Buchhandels). F.a.M.: Carl Hanser Verlag München Wien, 1998. S. 92-93.
14. Nöstlinger C. Familienidylle // Antologija sovremennoj nemeckojazychnoj literatury: V 2 t. T. 1 / Sost. L.H. Rihter. M.: Izdatel'stvo MART, 1999. S. 528-529.
15. Deitmer S. Ritas Geheimnis // Lesebuch (Hrsg. vom Börsenverein des Deutschen Buchhandels). F.a.M.: Carl Hanser Verlag München Wien, 1998. S. 29-33.
16. Dörrie D. Gutes Karma aus Zschopau // Antologija sovremennoj nemeckojazychnoj literatury: V 2 t. T. 1 / Sost. L.H. Rihter. M.: Izdatel'stvo MART, 1999. S. 173-182.
17. Maron M. Annaeva // Antologija sovremennoj nemeckojazychnoj literatury: V 2 t. T. 1 / Sost. L.H. Rihter. M.: Izdatel'stvo MART, 1999. S. 468-476.
18. Moser M. Blondinnen haben einfach mehr Spaß ... // Lesebuch (Hrsg. vom Börsenverein des Deutschen Buchhandels). F.a.M.: Carl Hanser Verlag München Wien, 1998. S. 73-77.
19. Seidemann M. Lennarts Haus, Lennarts Frau // Antologija sovremennoj nemeckojazychnoj literatury: V 2 t. T. 1 / Sost. L.H. Rihter. M.: Izdatel'stvo MART, 1999. S. 616-619.
20. Königsdorf H. Die Ameisenmetamorphose // Antologija sovremennoj nemeckojazychnoj literatury: V 2 t. T. 1 / Sost. L.H. Rihter. M.: Izdatel'stvo MART, 1999. S. 409-410.
21. Kirshenbaum B. Ein Festmahl der Realität // Lesebuch (Hrsg. vom Börsenverein des Deutschen Buchhandels). F.a.M.: Carl Hanser Verlag München Wien, 1998. S. 55-61.
22. Frishmuth B. Vom Leben des Pierrot // Antologija sovremennoj nemeckojazychnoj literatury: V 2 t. T. 1 / Sost. L.H. Rihter. M.: Izdatel'stvo MART, 1999. S. 238-242.
23. Plessen E. Was machst du, Benny? // Antologija sovremennoj nemeckojazychnoj literatury: V 2 t. T. 1 / Sost. L.H. Rihter. M.: Izdatel'stvo MART, 1999. S. 546-549.

Поступила в редакцию 02.08.2020.

Принята к публикации 05.08.2020.

Для цитирования:

Балакина Л.В. Образ мужчины и женщины в современной немецкоязычной литературе (на примере анализа коротких рассказов) // Гуманитарный научный вестник. 2020. №7. С. 193-198. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/07/Balakina.pdf>